

Взятие Трапезунда.

Наше последнее наступление в прямом смысле началось 24-го января, когда сухопутная часть, перейдя в борьбу через реку Аракх, атаковала турок; затмев это наступление все время развивалась параллельно с турками в центре армяно-кавказского района, т.е. на эвропейском и азиатском направлениях. Мелленко открыл туркам занятым один за другой укрепленные позиции у берегов горных речек, текущих в Черное море по перекрестку нашего наступления в прямой полосе; та же пришла с боя братских позиций на р. Винце-су. Бенкет-дерес 20 февраля при широком содействии флота у Атины (на полуостров между нашей границей и Трапезундом) был высажен десант, смиравший большую роль при развитии всей этой операции. Всю силу флота наши войска заняли г. Риза, т.е. были в 62 верстах от Трапезунда, а 25 марта сбили турок у укрепленной позиции на р. Карадере, т.е. в 25 верстах от Трапезунда. В эти же дни уже осуществились новые подкрепления, прибывшие, видимо, по охране крейсера «Бремен», из Гамбургского портства; турки дали отпор, но сильными усилиями добились открытия дальнейшего продвижения, но при широком и дружном содействии сухопутной и судовой артиллерии наши войска продолжали энергично и безостановочно творить чуда. 1-го апреля развернулся кровопролитный бой на р. Карадараси, а 4-го Трапезунд был занят нами.

Эта радостная весть о занятии византийского укрепленного пункта Анатолийского побережья привнесла также неожиданную скотину, как и есть о падении Эфеса.

Город Трапезунд — административный центр вилаетета и самый крупный торговый пункт всей восточной части Анатолийского побережья. Город расположенный в западной части вилаеты (в 180 верстах от Батума), на трех холмах, покрытых лесами, к югу от моря, холмы разделяются ущельями, через которые переброшено несколько мостов. Средний холм, обнесенный древними стенаами, населен турками; здесь же сосредоточены все правительственные учреждения; нижняя часть города населена греками. Жители в городе около 50,000. Кроме пятадели города, есть еще две батареи, совершенно не отвечающие современным требованиям, поэтому Трапезунд целый считать укрепленным пунктом.

От Трапезунда на юго-восток отходит пешеходная тропа, идущая через Байбурт (у р. Чорога, в 181 верст от Трапезунда) к Эфесу, протяженностью около 200 верст, с юга на Эфесскую равнину. Трапезунд был занят нами 26 марта на юго-востоке от города, где восточная часть города, состоящая из 950,000 человек, занимала площадь в 32,500 кв. метров со съездами (тури, армяне, греки, лазы) населением около 950,000 человек, занимавшимися земледелием и скотоводством. Трапезунд делится на 4 санджака (Трапезунд, Джанлык, Гюмуш-Ханен, Лазистан).

24. Ф.

Распятый Христосъ въ турецкой повѣсти.

Проф. И. Ф. Суличевъ.

на подарки воинамъ.

По случаю взятия Трапезунда доблестными русскими войсками поступило в контору «Южного Края» от Товарищества А. А. Йорденича — «Южный Край» и подарки воинамъ дѣйствующимъ въ турецкой повѣсти.

Славно Лазаревскому институту восточныхъ языковъ издалъ въ честь своего уважаемаго профессора Алексея Николаевича Бесселовскаго (родной брат славнаго дѣтеля русской науки Александра Бесселовскаго) «Восточный сборникъ» изъ первыхъ на русский языкъ древнихъ и новыхъ литературныхъ произведений арабовъ, турокъ, армянъ и др. народовъ передѣланныхъ на языки Азии.

Въ сборникѣ помѣщены, между прочимъ, переводъ турецкаго рассказа, подъ заглавиемъ «Голосъ Евангелия». Въ разказѣ изображенъ языцъ балканской войны 1912—1913 годовъ. Авторъ — Ушакъ-заде-Халица-Зі-бей, поэвдомъ, участники войны, говорятъ, что онъ видѣлъ сожженіе деревни, потоптаніе поля, груды мертвыхъ тѣлъ, и между прочимъ — даютъ такую картину:

«Есть была церковь. Она заняла обломки старѣйшей деревни. Раскрыты настѣнныя двери жалобно скрипѣтъ на петляхъ. Спустилась ночь; жизнь природы остановилась и застыла. Ни звука, ни души. Тихонько, неслышимыми шагами вошелъ я въ первые и увидѣлъ, что грязный бой войны обвалилъ часть потолка и стѣнъ. Ступая по каминамъ я, какъ тѣнь, пошелъ за волной блеснувшаго света. Вдругъ тамъ, вдали, я увидѣлъ Его на крестѣ. Тамъ, среди развалинъ и пиши, где жила высокая жизнь, окруженнѣй небесными синѣми въ густомъ мракѣ. Его длинные волосы колебались отъ муки и скорби; голова страдальчески склонилась на грудь; изъ глазовъ слезы. Его распятые руки, изъ ранъ Его крѣпко пригвождены ноги тяжелымъ медленнымъ потокомъ струились кровью. Я направился къ Нему. Невозно, скованный какой-то притягательной силой, пошелъ я, ступая, какъ человекъ, осужденный на казнь. По мѣрѣ того, какъ я двигался, видѣлъ я все очевиднѣе. Его голубые глаза. Его колыхающиеся волосы, прозрачная блѣдность лица, — все дѣялось ясно, и эта великая картина покружила головы всехъ более вѣдомыхъ человѣкѣвъ все болѣе и болѣе влекла меня къ себѣ. Видѣу я почувствовали дуновеніе и въ страхѣ остановился. Я и увидѣлъ людей, много людей. Тѣни другъ друга, — они или волами, или шинами между ними — румянецкіе мускульмане. Сквозь пропасть крыши храма ворвалася желтый лунь, и на потокъ несчастныхъ страдающихъ людей, проливая золотой светъ. Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала ихъ въ свои вѣдры... Онишли къ распятому Христу со своими жалобами, живой польбою своихъ страданий и горестей. Среди нихъ было тысячи мертвцевъ съ раздробленными черепами, передломанными ногами, были, о, ужасъ! — раненые съ воспаленными ушами, носами, губами. Тутъ были обезумѣвши отъ потерянія сионъ, и они съ выражениемъ на лицахъ перекинутыхъ страданий и ужасовъ, и сколько ихъ было. Боже, мой! Толпами, тысячами вливались они черезъ отверстія стѣны; кровь мистически принимала их

